

Гейр ХЕТСО:

ИСКЛЮЧЕНИЕ НЕИСТИНЫ

В нашей стране по приглашению Союза писателей СССР побывал известный скандинавский исследователь Гейр Хетсо, который вместе со специалистами из Швеции, Норвегии и при помощи ЭВМ провел уникальное исследование творчества Михаила Александровича Шолохова, его «Тихого Дона». Возможно ли алгеброй поверять гармонию? Да не только верить, но и провести настолько точные расчеты и анализ, напрочь исключая любые сомнения в адрес всемирно известного писателя? Работа доктора Г. Хетсо об этом, снабженная выкладками ЭВМ, исследовательско-аналитическими графиками, чертежами и рисунками, была опубликована на Западе. Выводы ученых оказались совершенно неопровержимыми. Необоснованность претензий и злонамеренных наветов в адрес классика современной мировой литературы была доказана. Казалось бы, в этой затянувшейся истории можно поставить точку. Но и по сей день находятся доброхоты, неистовые ревнители, в том числе, к сожалению, и у нас, пытающиеся «навести тень» на имя Шолохова.

Вот почему мы посчитали необходимым ознакомить наших читателей с фрагментами исследовательской работы Гейра Хетсо и его выводами. Но сначала о причинах, почему зарубежные ученые взялись за столь непростой труд. Дело в том, что осенью 1974 года в Париже вышла небольшая книга, в которой некий анонимный автор, скрывавшийся под литерой «Д», пытается доказать, что, мол, «Тихий Дон» написан не Михаилом Шолоховым, а неким Федором Крюковым. Книжница эта была снабжена предисловием А. Солженицына. Этот автор приводил всякого рода аргументы, преимущественно биографического и идеологического характера. Трудно представить себе, мол, что Шолохов с таким знанием дела описал первую мировую войну, на которой не был «по своему десятилетнему возрасту, и гражданскую войну, оконченную, когда ему исполнилось 14 лет». Без всяких весомых доказательств «Д» приходит к заключению, будто 95% двух первых томов и 68—70% двух последних томов «принадлежат» перу Федора Крюкова.

Читателям, уже знакомым с этой историей, известно, что Федор Крюков был литератором, бытописателем жизни донского казачества, участником первой мировой войны и гражданской войны. Но и не более. Это доказано многими публикациями советских литературоведов, писателей, близко знавших Шолохова, его путь в литературе и историю создания его произведений. В том числе и «Тихого Дона».

Показательно, что Гейра Хетсо парижская книжница и подход ее ано-

с приблизительно 90%-ной надежностью исключить возможность того, что ответчик является отцом ребенка. Точно так же надо проверить право на авторство Крюкова. Если «проба крови» из бесспорных произведений Крюкова существенно отличается от «пробы крови», взятой из «Тихого Дона», то мы можем с уверенностью исключить его как претендента на авторство эпопеи.

Однако можно ли измерить параметры языка и стили с такой же точностью, как кровь? Разумеется, нет. Но отдельные элементы языка и стили все же поддаются измерению... Можно, например, обследовать разнообразие лексики и лексический спектр текста, можно сравнить, какими частями речи писатели открывают и закрывают свои предложения, устойчивые словосочетания внутри предложений и т. д. Научной предпосылкой для использования этих параметров является убеждение в том, что каждый писатель отдает предпочтение той или иной речевой конструкции и что «разница в стиле двух писателей может выявиться как разница в частоте употребления определенных языковых форм».

Далее Гейр Хетсо подчеркивает:

«Конечно, доказывать, что «Тихий Дон» написан Михаилом Шолоховым, мы не будем. Шолохов должен считаться единственным автором романа, пока не будет доказано обратное. Однако, утверждая, что 95% двух первых томов «принадлежат перу автора» (т. е. Крюкову), Д. считает, что именно это и можно доказать. Тут важно подчеркнуть выражение «принадлежат перу автора». Значит, Д. не говорит, что в распоряжении Шолохова были какие-то записи Крюкова, дневник или незаконченное произведение, из которого он брал нужные ему материалы для «Тихого Дона». Для автора исторического романа подобное использование чужих материалов было бы вполне правомочным, даже без указания источника. Нет, перед нами гораздо более серьезное обвинение...

Но допустим, что Шолохов нашел готовую рукопись Крюкова и стал копировать ее... Если это так, то надо думать, что язык и стиль в «Тихом Доне» имеют большое сходство с языком и стилем Крюкова, во всяком случае гораздо большее сходство, чем язык и стиль молодого Шолохова...

Так ли обстоит дело? Вот задача, которую группа скандинавских ученых должна решить.

...В материал, подлежащий исследованию, вошли первая, вторая и четвертая части Тихого Дона, двадцать рассказов Шолохова из сборников «Донские рассказы» и «Лазоревая степь», первая книга «Поднятой целины» и четырнадцать произведений Крюкова. ...Всего в материале около 12 000 предложений, или 150 000 текстовых слов...

Гейром Хетсо и его коллегами был приведен сравнительный анализ текстов по следующим параметрам: средняя длина предложения в словах; средняя длина слова в буквах; лексический спектр текста; индекс разнообразия лексики. Именно на эти параметры, характеризующие авторский стиль, опирается большинство существующих работ о спорном авторстве.

«Интересно отметить, однако, — пишет Г. Хетсо, — что предложения Крюкова с годами становятся все короче, между тем как предложения Шолохова и автора «Тихого Дона» становятся все длиннее. Весьма явственно обнаруживается разница между, с одной стороны, Крюковым и, с другой стороны, Шолоховым и автором «Тихого Дона»...

Далее автор приводит расчеты ЭВМ, которые позволяют на основании данного параметра исключить Крюкова как автора романа и подтверждают невозможность подобного исключения Шолохова, так как неопровержимо доказанные его тексты и текст «Тихого Дона» почти не имеют расхождений. Сходные результаты были получены и по всем другим параметрам исследования.

«...Если представить себе путь двух писателей к «Тихому Дону», как «скромное крыльцо к величественному зданию», — продолжает Гейр Хетсо, — то очевидно, что Крюков со своей высокой повторяемостью лексики и небогатым словарем находится еще на самых нижних ступеньках». Как подтверждает анализ: «поздний Крюков соприкасается только со второй частью романа, между тем как у раннего Крюкова вовсе нет точек соприкосновения ни с одной из проанализированных частей. Зато Шолохов уже в своих первых рассказах соприкасается со всеми частями романа и, работая над первой книгой «Поднятой целины», он показывает... тот же богатый словарь который он незадолго до этого продемонстрировал в первых частях «Тихого Дона».

...Таким образом, заключает Гейр Хетсо, вывод об авторстве Крюкова придется отвергнуть: «Что касается концепции «редактирования», выдвинутой Р. А. Медведевым, то обследование запаса слов писателей не позволяет верить и в нее. ...По-видимому, для того, чтобы «спасти» гипотезу об авторстве Крюкова, нужно было перешагнуть все пределы вероятности. Везд здесь идет речь не только о различии между текстами Крюкова и «Тихого Дона», но и о близости текстов Шолохова к эпопее. Даже при предположении о невероятном резком изменении в языке и стиле позднего Крюкова невозможно поверить, что подобная эволюция, из тысячи возможных путей, совершилась как раз по направлению усвоения им языка и стили Шолохова, вступившего в литературу через несколько лет после смерти Крюкова. И еще менее вероятным было бы предположение о том, что Шолохов, найдя какую-то рукопись этого совершенно «изменившегося» Крюкова, стал бы писать «под него» уже в своих первых рассказах. На наш взгляд, вера в подобное «переселение душ», при котором либо Крюков стал бы Шолоховым, либо Шолохов стал бы Крюковым, была бы в противоречии с любым поиском истины».

Комментарии, как говорится, излишни!..

нимного автора к проблеме авторства «Тихого Дона» тоже не удовлетворили.

«В каждой литературе существуют произведения неизвестного или спорного авторства, — пишет Гейр Хетсо. — Проблема атрибуции таких текстов уже давно привлекает внимание филологов, причем процедуры обследования до настоящего времени сводились к следующему. Исследователь, хорошо знакомый с периодом, в который был написан спорный текст, старается найти те или иные свидетельства, позволяющие ему приписать его известному автору. До сих пор самыми важными были показания внешнего характера: биографические данные предполагаемого автора, его пребывание в известном месте в известное время, его знакомство с известными людьми, его переписка, занятия, интересы и т. д. Однако, как показывает опыт, разные исследователи с помощью этого метода нередко приходят к разным выводам... Иными словами, методология внешних показаний открывает исследователям опасный путь для субъективизма, по которому желаемое часто выдается за действительное».

...Именно поэтому Гейр Хетсо и его коллеги обратились к более точному лингвистико-статистическому методу определения авторства с использованием объективных характеристик и ЭВМ. Они, как пишет Гейр Хетсо, приступили к делу, руководствуясь известным положением: «Истину можно найти только путем исключения неистины».

«Что касается «Тихого Дона», то перед нами дело, очень напоминающее дело о спорном отцовстве, — поясняет он. — Исходя из группы крови, судебная экспертиза в наше время может